

Владимир Фёдоров

АНГЕЛЫ ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

С Т И Х И

Коломна
Серебро Слов
2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Ф33

Фёдоров В.Н.

Ф33 Ангелы двенадцатого года. *Стихотворения / Владимир Фёдоров.* — Коломна: Серебро Слов, 2016. — 120 с.

Книга «Ангелы двенадцатого года» известного поэта Владимира Фёдорова, лауреата Большой литературной премии России, написана в продолжение и развитие его сборника «Такова судьба гусарская», посвящённого Отечественной войне 1812 года. Это полная битва, любви и поэзии жизненная история в стихах русского гусара, прошедшего по полям сражений от Москвы до Парижа и доживающего свой век в отставке в родовом имении в российской глубинке.

ISBN 978-5-906800-63-3

© Фёдоров В.Н., 2016
© Фёдоров В.Н., обложка, 2016
© Серебро Слов, 2016

* * *

Нас пронзает строка,
Мы храним, как патроны, сонеты.
Нас сражают глаза
И сияние звёздных стихий.
Наша жизнь коротка,
Мы гусары, а значит — поэты,
И подковами мы
Высекаем на небе стихи.

Мы летим между звёзд,
В наших душах пылают пожары.
Мы срываемся вниз
С перебитым судьбою крылом.
Мы воители грёз,
Мы поэты, а значит — гусары,
И звенят, как клинки,
Наши строки, сшибаясь со злом.

Наша слава легка,
Нам с тобой аплодируют пушки.
Мы поём у костра
Не для дамских жеманных сердец.
Мы не знаем пока,
Что в Лицей поступил уже Пушкин.
И не ведаем мы,
Где нам точку поставит свинец.

КОРНЕТЫ

Мы ещё царю послужим,
А пока, кто с нами дружен,
Все толпой спешат на ужин
Без смурных «седых усов».

Как пылает ярко жжёнка,
Как влюбляется девчонка,
Как корнет смеётся звонко
И не ведает часов.

Как звенят призывно шпоры,
Как блистают разговоры,
Столько юного задора —
В мире лучше пира нет!

Сколько в тостах вдохновенья,
Сколько в строчках озаренья,
Сколько в юноше горенья,
Потому что ты корнет!

Но трубач взломает время,
И нога взметнётся в стремя,
И взлетит лихое племя
За добычею побед.

И капризная удача
Снова смерть твою обскачет:
Как же может быть иначе,
Потому что ты корнет!

* * *

Небо юга вьюга забелила,
Перепутав вечные пути —
Корсику снегами завалило
Так, что ни проехать, ни пройти.

Позабыв артикулы и книжки,
Ошалелой вывалив гурьбой,
Строят крепость снежную мальчишки,
И грядёт весёлый громкий бой.

И один из них опять умело
Всё сраженьё на себя берёт:
Хоть и ростом мал, воюет смело,
Дерзко вырывается вперёд!

Жалются снежки осиным роем,
Но Наполеона ждёт успех:
Как выходит быстро он в герои,
Как невольно подчиняет всех!

И уже командует парадом,
Начиная свой победный век...
За счастливым этим снегопадом
Он пока не видит русский снег.

* * *

Из России далека дорога,
А в обиде — дальше в десять раз.
Вспоминая то чертей, то Бога,
Пляшет на ухабах тарантас.

На коляску денег не достало —
В кошельке трясутся два рубля...
Пропадом бы вся она пропала,
Дикая убогая земля!..

Зря карьерой грезил он блестящей,
Зря служить России возмечтал:
Генерал какой-то завалящий
Подписать контракт не пожелал*.

Он клянёт немереные дали
И слепую лапотную гнусь:
Прапорщиком взять не пожелали —
Полководцем к вам ещё вернусь!

Да, не разглядели иностранца,
Плюнули презрительно вдогон —
Уж чего, а слепоты и чванства
На Руси хватало испокон.

Кашляет с обидою натужно
Маленький застуженный капрал...

Кабы взять его тогда на службу —
Весь бы мир у наших ног лежал.

* В 1788 году, перед началом войны с Турцией, Наполеон пытался устроиться на службу в русскую армию, но генерал Заборовский согласился взять его лишь с понижением в чине. Такие условия Бонапарт посчитал оскорбительными и вернулся во Францию.

* * *

Сколько молодецкого, корнетского
Плещет в давней памяти моей...
Помню, били мы пашу турецкого,
Что недаром звался Ахмат-бей.

Как же этих турков осадили мы,
Как ловили часто на кунштюк.
Измаила-бея тоже били мы
Под известной крепостью Рущук.

Мчали турки дикими ватагами,
И стояла сеча горяча:
В ней мы не кололи спагов шпагами,
А рубили саблями плеча.

И на их визжанья бабски дикие,
Бросившись навстречу всем полком,
Отвечали гордым и великим мы
Русским несалонным языком.

Полыхали за спиной пожарища,
Зарево военное цвело...
Сколько же моих друзей-товарищей
На земле дунайской полегло...

Бродят в тишине воспоминания,
Звёзды словно взрывы в высоте...
Анна за Турецкую кампанию
Светится рубином в темноте.

* * *

Умирающий лебедь
поёт свою лучшую песню.
Умирающий клоун —
он так невозможно смешон.
А поэт уходящий
становится будто кудесник,
И заветное слово
находит у финиша он.

Это слово искал
он когда-то в ночи самой чёрной,
Настигал это слово
он в звёздное время своё.
Ускользало оно.
А теперь подчинилось покорно
И вонзилось в строку,
гениальностью метя её.

Вздрагнет мир за окном
и в волшебной музыке утонет,
Вдруг ворвётся с небес
и осветит каморку звезда.
Он запишет строку
и перо на бумагу уронит,
И поднять его снова
не сможет никто никогда.

РОДИМОЕ ИМЕНИЕ

Родимое имяние,
Твоё благословение
И матушки моление
Хранят меня в боях.
Родимое имяние,
С рожденья до успения
Тебя сквозь все сражения
Несу с собою я.

Родимое имяние,
Любови притяжение,
Под звёздами кружение,
Луны щемящий свет.
Черёмухи цветение
И наших душ сплетение,
Родимое имяние,
Тебя прекрасней нет!

Родимое имяние,
Волшебное знамение,
Полночное горение,
Летящая рука.
Родимое имяние,
Моё ты вдохновение,
Восторг и озарение,
Небесная строка.

Родимое имяние,
Манящее видение.
Как тайное томление,
Таится в сердце грусть:
Родимое имяние,
Ведь я твоё творение,
И в смертное мгновение
Я вновь к тебе вернусь.

БАГРАТИОН

Известно всем, что для солдат
Он был отец и старший брат
И вёл их в битвы по пылающим дорогам.
Багратион, Багратион —
Бог рати он, Бог рати он,
И рать российская таким гордилась богом.

Судьбой не каждому дано
Найти своё Бородино
И навсегда на нём оставить имя в славе.
Багратион, Багратион —
Бог рати он, Бог рати он
И самый преданный слуга своей державе.

Он был ядром шальным сражён,
Но только не был побеждён,
И прямо к звёздам унесла его дорога.
Багратион, Багратион —
Бог рати он, Бог рати он,
И будет в небе не последним он у Бога.

БОРОДИНСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Я ввечеру гляжу в окно
На первых звёзд горение.
И спит вблизи Бородино,
Соседское имение.

Какой у рощиц мирный вид,
Какое трав томление,
И лишь в душе моей гремит
Великое сражение.

Здесь полегли мои друзья
В жестокой чёрной замети,
И с ними мчусь в атаку я
В горящей болью памяти.

Мы отбиваем плечи вновь,
Спасаем мы Курганную,
И щедро льётся наша кровь
В речушку безымянную.

Разрублен каждый доломан,
Насквозь пропитан порохом,
Но мы не чуем наших ран —
Вперёд ведёт нас Дорохов.

Летит картечь со всех сторон,
И кто-то рядом падает,
Но вновь построен батальон,
И Бонапарт досадует.

Французы знают в деле толк,
Но, как в гусар ни целятся,
Покажет им Изюмский полк,
Почём изюм наш ценится.

Покажет им Гусарский полк,
Горя гвардейской верою,
Как возвращают наши долг
Российской щедрой мерою...

Укрыта осень тишиной —
Ни звука, ни движения,
Но не стихает вечный бой
В моём воображении.

Плывут счастливо журавли
Над стороной отеческой,
И зарастает боль земли
Быстрее человеческой...

* * *

Над Смоленской я стою дорогой,
На российском ветровом юру,
Потрясён поникшей и убогой
Армией, стекающей к Днепру.

За санями тянется телега,
Скрип стоит с утра и до утра.
Зрелище французского побега —
Жалкая картина для пера.

Шалями замотаны, как бабы,
Растянувшись в бесконечный ряд,
Проклиная русские ухабы,
Поскорей удрать они хотят.

Где же эти бравые армейцы,
Знавшие блистательные дни?
Где же эти грозные гвардейцы,
Неужели предо мной они?

Где же этот гордый триумфатор?
Где эта вселенская гроза?!
Маленький несчастный император
Треуголку тянет на глаза...

МОЛИТВА

Я окошко приоткрою вечером,
Чтоб Господь молитву услышал...
Жаль, просить у Господа мне нечего:
Всё, что мог, давно с избытком дал.

Мне в лицо раскаты века дули,
Чтобы жизнь наполнилась моя.
Целовали женщины и пули,
Обнимали беды и друзья.

Но меня жалела Богородица,
Утешали миражи дорог,
И, конечно, как у русских водится,
Все уроки мне пошли не впрок.

Ты прости за это, Правый Боже,
Но, в амурах и боях греша,
Не забыл я, что всего дороже,
Чем болит-печалится душа.

Упаду я в горькую смородину,
Но в последний миг Тебя взмолю:
Сохрани, Господь, от бедствий Родину
И людей, которых я люблю...

СНЕЖИНКА

Летит моя Снежинка
Над лугом, как пушинка,
И тает, словно льдинка,
Гусарская душа.
Такою кобылицей,
Как белоснежной птицей,
Нельзя мне не гордиться —
Уж больно хороша!

Но миг — и белой львицей
Она в атаку мчится,
И только пыль клубится,
Да пули нам поют!
И вынесет, я знаю,
Меня моя родная,
Красавица шальная,
В любом лихом бою.

Летя врагу навстречу
Под волчий вой картечи,
Сливаемся мы в сече
В кентавра одного.
В порыве нашем диком
С полузвериным ликом,
Со ржанием и криком
Сметём мы хоть кого!

Закончится сраженье,
И мы в изнеможенье,
Дрожа от напряженья,
Разделимся опять...
Но буду, как любимой,
Моей непобедимой,
По гриве глядя, имя
Я долго повторять.

* * *

Мы нагрянем под вечер,
Пустим чашу по кругу,
Пусть в ней пламя пылает,
Как в былые года.
Пусть расправятся плечи
И припомнится другу,
Что гусар не бывает
Отставным никогда.

А потом, растревожив
Сонм военных амуров,
Мы в порыве гусарском
Воздадим им сполна:
Мы за прелести ножек,
За точёность фигурок,
Мы за бывших красоток
Выпьем стоя до дна.

Мы споём наши песни,
Что в походах певали,
В дни, когда нас не брали
Ни картечь, ни беда.
Нам ли пасть после чарки,
Коль в боях мы не пали,
Ведь гусар не бывает
Отставным никогда!

Примем мы на рассвете
Посошок у порога,
И от снежных ухабов
Вновь заплывет звезда.
И как будто в атаку
Будет мчать нас дорога,
Ведь гусар не бывает
Отставным никогда!

* * *

За окопом зимы
загорается
заревом
замяты,
Сквозь сплошную метель
пробивается с боем восход.
Нет трубы полковой,
но поёт и поёт она в памяти
И уже не в поля,
а в высокое небо зовёт.

Где-то там, среди звёзд,
на небесных квартирах приятели
С нетерпением ждут,
у вечернего сидя огня.
Знаю точно: в раю
они чинную благодать
вздохматили,
Но для полного счастья
чуть-чуть не хватает меня.

Им для полного строя
чуть-чуть не хватает товарища —
Колобродить меж звёзд,
прижимаясь плечами к плечу.
Там уже не нужны
ни лихие бои, ни пожарища,
А вот пунша ведро
непременно я им прихвачу.

Мне не стыдно за то, что
в любви и сражениях пройдено,
Если что-то не так,
то поправит при встрече Господь,

И нисколько не жаль,
что единственной матери-Родине
Непокорное сердце
отдал, как последний ломоть.

Выпью на посошок
я во славу любви и Отечества,
И отправлюсь без страха
в последний гусарский полёт...
На планете большой
позабудет меня человечество.
Только Родина-мать
непрерывно к сыночку придёт.

Непрерывно сочтёт
все геройства, забавы и шалости.
Непрерывно всплакнёт,
а потом посветлеет опять...
И достанет вполне
мне на небе большом этой малости,
Чтобы с лёгкой душой
на Россию родную взирать.

Содержание

«Нас пронзает строка...»	3
Корнеты	4
«Небо юга выюга забелила...»	5
Дилижанс	6
Сударыня	7
«Из России далека дорога...»	8
«Сколько молодецкого, корнетского...»	9
«Онемев в нахлынувшей печали...»	10
«А на войне как на войне...»	11
Вечер под Аустерлицем	12
«Я, конечно, гусар...»	13
«И когда такое было видано...»	14
«Нет, неправда, неправда...»	15
«Как дрожат эти губы твои неумелые...»	16
Юнкер	17
Белая кость	18
«Пусть опять картечь и пули...»	19
«Мы живые, друг, опять с тобою...»	20
«Моросит за палаткой дождь-зануда...»	21
«Пусть исходит злобой непогода...»	22
Баллада о подсвечнике	23
«Мы её безо лжи божеством называли...»	24
«Как давно меня никто не баловал...»	25
«Ты как вызов стихи читала...»	26
«А что ему надо, поэту...»	27
«Молчат в ночи уста...»	28
Соловей	29
«В мгновенье перевёрнута страничка...»	30
«Стихи не выбирают время...»	31
«Ах, поэты, поэты...»	33
«Умирающий лебедь...»	34
Родимое имение	35
«Как терзали бедную Россию...»	36
Баллада об огне	37
«Нам грезить некогда в тиши...»	39
«Опять по полю бьёт копытом...»	40

Гусарский романс	41
Атака	42
К нам приехали гусары	43
«Нам дарован в нашей службе царской...»	44
«Синеглазый гусар...»	45
«Я тебя любить не обещаю...»	46
«Порохом и грохотом увенчан...»	47
«Она летела, словно птица...»	48
Четыре времени	49
«Где-то под оставленным Смоленском...»	50
Отступление	51
«Нас в последнем бою...»	52
«Наш майор вздыхает на рассвете...»	54
Походные костры	55
Недотрога	56
«В иной душе достоинств — просто тьма...»	57
«Распахну окошко до рассвета...»	58
«Я купал красавца пегого...»	59
«И на знойном ложе, и на тризне...»	60
Прощание	61
«Пусть не будет ни слёз и ни голоса...»	62
Ах, княгиня...	63
«Светится вино брусничное в бокале...»	64
«Вспоминайте это лето вы...»	65
«Мне ещё совсем немного нужно...»	66
Мелодия дождя	67
Лунный вальс	68
«Ах, какое было лето...»	69
Дуэль	70
Русская рулетка	72
«Мои соратники лихие...»	73
«Спасибо небесам...»	75
Багратион	76
Бородинская элегия	77
«Над Смоленской я стою дорогой...»	79
Молитва	80
Снежинка	81
«А была такая слава...»	82

«Я мчался к вам, как сам Борей...»	83
Письмо захватчика	84
«Плыл за окном Туманный Альбион...»	85
«Я оглянусь и вновь увижу...»	86
«Погулять по свету хочется...»	87
«Стою один в пустынном поле...»	88
«Мы порой теряем меру...»	89
«Я сюда приглашён...»	90
«За сиреневыми стёклами...»	91
«Я забудусь снова на подушке...»	92
Вуаль	93
Натали	95
«Ах, какая была красotka...»	96
«Звёздной короной увенчана...»	97
«Со мною поселилось одиночество...»	98
«Ветра гиперборейские задули...»	99
«Четыре шага к барьеру...»	100
«Я иду вдоль пасмурной опушки...»	101
«А было время, ох, было время!...»	103
Покаянная соседа-майора	104
«Я живу в завьюженном селении...»	106
Хандра	107
«Будут звёзды пахнуть ладаном...»	108
«Старые раны ноют к ненастью...»	110
«За осенним порогом...»	111
Гостья	112
«Где цвела она — не ведаю...»	113
«Мы нагрянем под вечер...»	114
«За окопом зимы...»	115